

то, что Ты существуешь, не мог бы этого не понимать.

Глава V. (Что) Бог есть все, чему лучше быть существующим, чем несуществующим; и что Он один, существуя сам по себе, все остальное создает из ничего

Что же Ты тогда такое, Господи Боже, больше которого нельзя себе представить? Что же, если не то, что, будучи превыше всего, единственное, существуя само по себе, все остальное создало из ничего? Ведь все, что не таково, меньше, чем можно себе представить. Значит, какого блага недостает высшему благу, через которое существует всякое благо? Следовательно, ты праведен, правдив, блажен и все прочее, чему лучше быть, чем не быть, как лучше быть праведным, чем неправедным, блаженным, чем не блаженным.

Глава VI. Каким образом он чувствителен, если Он не есть тело

Но если лучше быть чувствительным, всемогущим, милосердным, бесстрастным, чем не быть (всем этим): как же Ты чувствителен, если Ты не тело; или всемогущ, если всего не можешь; или вместе милосерд и бесстрастен? Ведь если чувствительны только телесные вещи, поскольку чувства существуют относительно тел и в телесном, то как Ты можешь быть чувствительным, когда Ты не тело, но высший Дух, который лучше тела?

Но если «чувствовать» есть не что иное, как познавать, и существует не иначе как ради познания, – ибо кто чувствует, тот познает соответственно свойству чувств, как через зрение – цвета, через отведывание – вкусовые качества, то не будет неправильно сказать о нем, что он каким-то образом чувствует все, что как-то познает. Значит, Господи, хотя Ты и не тело, все же Ты истинно в высшей степени чувствителен, в том смысле, что Ты в высшей степени все познаешь, а не в том, в котором животное познает телесным чувством.

Глава VII. Каким образом Он всемогущ, если многого не может

Но и всемогущ Ты как, если всего не можешь? Или если не можешь повреждаться, лгать, делать истинное ложным, как бывшее небывшим, чтобы бывшее стало небывшим, и многое подобное: в каком смысле ты можешь все?

Но, может быть, эта способность мочь все это означает не мощь, но немощь? Ведь тот, кто это может, может то, чего не следует и что недолжно. Этого же чем больше он может, тем более мощны в нем упрямство и извращенность, а сам он против них может меньше. Значит, тот, кто так может, не мощью может, но немощью. Ведь не потому говорится о нем «может», что он сам может, но потому, что его немощь заставляет мочь в нем другое, т. е. в некоем иносказательном смысле, как многое говорится в несобственном значении, например, когда мы ставим «быть» вместо «не быть» и «делать» вместо того, что на самом деле означает «не делать» или вместо «делать ничто». Ведь мы часто говорим тому, кто отрицает существование какой-то вещи: «Так и есть, как ты говоришь», хотя гораздо правильнее, казалось бы, сказать: «Так и нет, как ты говоришь». Опять-таки, мы говорим: «Он сидит», как «Он делает», или: «Он отдыхает», как «Он делает», хотя «сидеть» не значит «делать что-то», а «отдыхать» – значит вообще ничего не делать. Итак, когда говорится, что кто-то имеет силу делать или претерпевать то, чего не следует и не положено, под силой подразумевается бессилие, ибо чем больше он имеет этой силы, тем сильнее в нем упрямство и извращенность, а он против них тем бессильнее. Значит, Господи Боже, Ты потому поистине всемогущ, что ничего не можешь через посредство немощи и ничто не имеет силы против Тебя.

Глава VIII. Каким образом Он и милосерд, и бесстрастен

Но как же Ты и милосерд и вместе бесстрастен? Ведь если Ты бесстрастен, Ты не сострадаешь; если Ты не сострадаешь – значит, сердце Твое не сжаливается, сострадавая жалкому, что и есть милосердие. А если Ты не милосерд, то откуда несчастным такое утешение?

Значит, как же Ты, Господи, и милосерд, и немилосерд, если и так: милосерд – для нас и нет – сам по себе? Иначе говоря, милосерд согласно нашему чувству и немилосерд – согласно Твоему. Так что когда Ты озираешь нас, жалких, мы чувствуем действие милосердного, а Ты не испытываешь страсти. Итак, ты и милосерд, ибо жалких спасаешь, и грешникам Твоим прощаешь; и немилосерд, ибо несчастье не повергает Тебя в страсть.

Глава IX. Каким образом вполне справедливый и самый справедливый щадит злых; и о том, что Он справедливо сжаливается над злыми

Но злых как Ты щадишь, если Ты и всецело праведен, и в высшей степени праведен? Иначе говоря, как же выходит, что всецело и в высшей степени справедливый делает то, что несправедливо? Или какая справедливость в том, чтобы заслужившему смерть вечную дать жизнь вековечную? Отчего же, Боже добрый, добрый и к добрым и ко злым, отчего спасаешь Ты злых, если это